

"Как безрассудно. Ты смеешь пытаться пройти испытание перед святым, сражаясь со мной. Ты действительно недооценил меня".

Святой Хунъюань широко распахнул крылья и сформировал гигантский фантом божественного слона. В тот момент, когда он приготовился к атаке, он почувствовал, что облака испытания над его головой становятся все гуще и гуще. Эти силы заставили такого святого, как он, почувствовать себя в опасности.

Хуа Ла.

По небу пронеслись молнии. Время от времени пробные облака становились яркими, как будто в пространстве туда-сюда сновали небесные лезвия.

Обычно, когда полусвятой девятого уровня пытался пройти первое испытание перед святым, облака испытаний были длиной всего в десять миль.

Однако пробное облако, вызванное Гу Линфэном, было более сорока миль в длину, и оно становилось все длиннее и толще.

"Как это возможно? Неужели Гу Линфэн проходит третье испытание перед святым, а не первое?"

"Если Гу Линфэн уже прошел первое и второе предсвятое испытание, то сила святого пути от его тела будет другой, но я пока не чувствую разницы. Он не святой", - сказал правитель дворца из секты Кровавого Бога.

До сих пор полусвятые из Секты Бога Крови считали, что Гу Линфэн был полусвятым девятого уровня.

"Он только полусвятой девятого уровня, но он достаточно уверен в себе, чтобы бросить вызов Святому Хунъюаню. Это божество действительно лучший гений с момента основания Секты Кровавого Бога. Если он сможет стать святым, он будет доминировать в Поле Куньлунь".

Король Дисциплин Диюань сказал: "Его первое испытание перед святым настолько сильное, сильнее, чем третье испытание перед святым у многих других монахов. Он может быть убит пробной молнией".

Многие монахи тоже думали так же, как и дисциплинарный король Диюань, потому что Гу Линфэн совершенствовался слишком быстро. Менее чем за год он превратился из полусвятого второго уровня в полусвятого девятого уровня, а теперь собирался пройти первое испытание перед святым.

Как он мог иметь прочную основу, совершенствуясь так быстро?

Если бы у него не было прочной основы, но он попытался бы пройти через испытание перед святым, он бы точно погиб.

Святой Хунъюань долго колебался, но в итоге решил не нападать, так как боялся, что его атакует пробная молния.

Пробное облако, принесенное Гу Линфэном, уже покрыло площадь более семидесяти квадратных миль.

Это было только первое испытание перед святым, но оно принесло такое ужасное испытание молнией, о котором не знали все присутствующие монахи.

Мне нет нужды нападать на него. Четыре девяти испытания могут убить его, подумал святой Хунъюань.

В небе и на земле появилась сила убийства, словно надвигалась буря. Все монахи были в восторге от величия, исходящего от облаков испытаний.

Хуа Ла!

Из пробного облака вырвалась молния, толстая, как ведро, и ударила в голову Чжан Руочена.

Чжан Руочен не пытался уклониться. Он стоял неподвижно, расслабив свое тело.

Чи-чи-чи.

Чжан Руочен почувствовал, что его подавляют сто тысяч гор. Его тело задрожало и нырнуло на двести футов, прежде чем он смог снова обрести равновесие.

Он все еще мог стоять неподвижно в пространстве с молнией, текущей вокруг его тела.

Однако пробная молния не могла причинить ему ни малейшего вреда.

"Как это возможно? Даже я не в состоянии противостоять этой пробной молнии, а он даже не пострадал? Неужели его тело уже непобедимо?" Святой Хонъюань был поражен, как будто встретил призрака.

Когда он пытался пройти испытание перед святым, его чуть не убили. Это было не так просто, как для Гу Линфэна.

Святой Хун Юань передал свой голос Дисциплинарному Королю Диюаню и спросил его, может ли он убить Гу Линфэна сейчас или нет. Ведь с ним будет гораздо сложнее справиться, если он пройдет испытание перед святым.

Дисциплинарный Король Диюань передал ему свой голос и сказал: "Если ты сейчас попадешь в зону испытания молнии, тебя могут убить, даже если ты сумеешь покончить с Гу Линфэном".

"Вы можете сделать это сами, великий мастер?"

Святой Хунъюань считал Гу Линфэна огромной угрозой, которую нужно уничтожить.

Подумав некоторое время, дисциплинарный король Диюань сказал: "Гу Линфэн - божество, в конце концов. У него особый статус. Если я убью его, то другие старейшины возразят мне, а это не очень хорошо для борьбы за место иерарха."

"Кроме того, в Испытании Четырех Девяток всего тридцать шесть пробных молний, каждая из них мощнее предыдущей. Гу Линфэн может не дожить до конца. Если эта пробная молния сможет убить его, то мне не нужно ничего делать".

Из пробных облаков раздался оглушительный треск, и молнии ударили, как ливень.

Хуа Ла!

Хун!

...

Через некоторое время Чжан Руочен прошел через восемнадцать испытаний молнией, и все его тело стало красным, как свежий фарфор.

Каждый раз, когда он получал удар, он взлетал вверх, пытаясь приблизиться к пробной молнии.

"Сестра Хуанг права. Сила пробной молнии действительно способна усовершенствовать мое тело и святую душу. Каждый раз, когда в меня ударяет молния, я чувствую, что все мое тело очищается. Если я смогу пройти первое испытание перед святым, то смогу освятить несколько отверстий. Возможно, я даже смогу освятить все свое тело".

Чжан Жучэнь перестал думать о других вещах. Он выполнял свои техники, вдыхая и выдыхая духовную Ци.

Испытание молнии становилось все яростнее и яростнее. Каждый след молнии был разрушительным, плавя землю под ногами Чжан Руочена.

Особенно последние девять молний, которые лились вниз, как девять водопадов, пожирая Чжан Руочена, словно собирались уничтожить весь мир.

Все ученики Секты Кровавого Бога затаили дыхание, глядя вдаль на девять водопадов молний. Их ноги дрожали.

"Он не прошел испытание перед святым?" вздохнул Цзи Шуй.

Хотя Гу Линфэн был довольно раздражительным и вел себя как трус в Море Пустоты Синего Дракона, Цзи Шуй все еще был его дядей, который видел, как он рос.

Видеть, как он идет к своей гибели от своего блеска, было немного больно для Цзи Шуя.

Глаза Шангуань Сяньянь блестели слабым светом. Она внимательно наблюдала за пробной молнией, но никак не могла найти Гу Линфэна. Она спросила: "Его уже убили?".

Высокоуровневые члены Секты Кровавого Бога, собравшиеся в Божественном Дворце Гуйюань, испытывали разные чувства. Некоторые из них улыбались с облегчением, так как смерть Гу Линфэна означала, что у них стало на одного конкурента меньше.

Хуа!

Из каменного озера выскочил человек. Он был полуголым и летел в сторону космоса.

Это был Чжан Руочен.

Все в оцепенении уставились на Чжан Руочена.

Чжан Руочен успешно выдержал тридцать шесть пробных молний, став святым первого испытания.

После того, как он был очищен молнией, нечистоты в его теле были уничтожены. Его тело

светилось святым светом. И его телосложение, и святые души сделали большой скачок вперед.

Чжан Руочен сжал пальцы, издавая трещащие звуки. Он улыбнулся. "Наконец-то я стал святым".

Король Дисциплин Диюань посмотрел на Чжан Руочена. Он пошевелил губами и сказал: "Гу Линфэн, должно быть, сильно пострадал во время испытания. Убей его до того, как он сможет укрепить свою культивацию".

Хуа.

Глаза Святого Хунъюаня сверкнули. Он тут же начал действовать: сложил руки вместе, и из-под его бровей вылетела огненная цепь длиной в десятки миль, образовав в воздухе кривую.

Огненная цепь была сделана из хребтов двенадцати святых зверей. Они содержали двенадцать различных сил святого пути. Когда он приводил их в действие, они могли расколоть горы и землю.

Даже святой Хунъюань мог использовать огненную цепь только три раза.

Если ему не удастся убить Чжан Жучена в течение трех ударов, Святому Хунъюаню придется спасаться бегством.

Святой Хунъюань не хотел прибегать к этой технике, но у него не было другого выбора.

Чжан Руочен смотрел на летящую к нему огненную цепь. Он улыбнулся, как будто это было пустяком.

В тот момент, когда огненная цепь уже собиралась хлестнуть Гу Линфэна...

"Гу Линфэн действительно силен, но он слишком молод и самоуверен. Разве он не знает, что святой Хунъюань убил святого этой огненной костяной демонической цепью?"

"Чем больше ума, тем меньше храбрости. Возможно, став святым первого испытания, его святой путь закончится".

...

Чжан Руочен ударил вперед, и из его боксерской перчатки Семи Убийств вылетел гигантский отпечаток руки, который становился все больше и больше, превращаясь в гору из пяти пальцев.

Пенг.

Сильная огненная костяная демоническая цепь была сбита с ног, а "пятипалая гора" продолжала двигаться вперед, покрывая тело Святого Хонъюаня.

Святой Хунъюань вскрикнул от боли. Святые кости начали трескаться в его теле. Его тело тоже разлетелось на куски.

"Такой мощный..."

Святой Хунъюань немедленно развернулся и начал убегать.

Гу Линфэн, только что ставший святым, казался ему непобедимым. В этот момент Святой Хунъюань уже не заботился о своем достоинстве святого. Он просто хотел убежать.

Я не могу позволить ему убежать, и я не могу дать Королю Дисциплин Фаюану ни единого шанса спасти его. Я должен убить его как можно быстрее.

Чжан Руочен продолжал вливать в глаза Святую Ци своего тела.

Два отпечатка божества начали вращаться в его глазах, а затем из его зрачков вырвались два сверкающих столба света и ударили в голову Святого Хунъюаня.

Пенг.

Голова святого Хунъюаня была раздавлена, а его голова взорвалась.

Безголовое тело Святого Хунъюаня пролетело еще десять миль и оказалось возле Божественного Дворца Гуйюань. Он прошел четыре шага вперед, прежде чем упасть на землю, и кровь полилась отовсюду.

Если бы его голова была отрублена, он мог бы еще жить, если бы кто-то прикрепил ее обратно. В конце концов, святые обладали огромной жизненной силой.

Однако голова Святого Хунъюаня была полностью раздавлена, что означало, что у него не было шансов выжить.

Тишина.

Небо и земля погрузились в глубокую тишину. Большинство монахов выглядели испуганными.

Святой был убит на глазах у всех.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2191963>